

ПЕРВЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ МИЛИЦИОННЫХ ЧАСТЕЙ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

*Работа представлена кафедрой истории государства и права
Курского государственного технического университета.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. П. Пашин

Пришедшая к власти партия большевиков в октябре 1927 г. упразднила все прежние органы и структуры, в том числе армию. Внутреннее положение в стране и международные отношения определили главную проблему – формирование принципиально другой армии, которая стала называться милиционной. Данная статья посвящена опыту строительства армии на милиционных началах в Курской губернии.

Ключевые слова: *армия, большевики, всеобщее обучение, милиция, Курская губерния.*

FIRST EXPERIENCE OF MILITIA UNITS' FORMING
IN THE KURSK PROVINCE

When the party of Bolsheviks came to power in October 1917, it abolished all former organs and structures, including the army. The domestic position and international relations of the country defined the main problem – to create a fundamentally other army, which got the name “militia”. The article is dedicated to the experience of army structuring on the militia base in the Kursk province.

Key words: army, Bolsheviks, overall education, militia, Kursk province.

Опыт формирования милиционных частей советской России имел место еще за несколько лет до проведения военной реформы 1924–1925 гг. В большинстве исследований, посвященных вопросам организации вооруженных сил, зачастую забывают об этих страницах из истории жизни армии.

Основанием для введения милиционной системы послужил декрет СНК РСФСР «Об обязательном обучении военному искусству», утвержденный ВЦИКом 22 апреля 1918 г., которым устанавливалось обязательность для каждого гражданина Советской республики в возрасте от 18 до 40 лет быть обученным военному делу, а для более молодых возрастов – прохождение допризывной подготовки [2, л. 149]. Этим документом вводилось новое обучение военному делу, организованное на предприятиях.

Однако при рассмотрении вопроса следует учитывать то, что резервные милиционные части, действовавшие на протяжении 1918–1920 гг., не являлись полностью аналогами тех частей, которые были созданы в 1920-х гг. военной реформой. Предназначение первых в большей степени – создание резервов военных частей, полностью состоящих из милиционных формирований, а предназначение вторых – поддержание боеспособности страны на должном уровне без отрыва от трудовой деятельности сочетанием принципов кадровости и милиционности.

На основе архивных данных выявлено, что резервные милиционные части в Курской области начали свое формирование осенью 1918 г. Анализ Краткого отчета отдела всеобучения Курского губернского военного комиссариата от 18 ноября 1918 г. показывает, что одновременно с началом обучения граждан

Курской губернии был поднят вопрос о формировании рабоче-крестьянских резервных частей как о втором этапе дела всеобучения [3, л. 149]. Главной проблемой того момента было отсутствие некоторых директив либо со стороны Центрального отдела всеобучения, либо от окружного отдела всеобучения.

16 октября 1918 г. по телеграфу были вызваны уездные инспекторы для получения указаний по формированию милиционных частей. Тогда же им были вручены дислокационные листы с циркулярной инструкцией по их заполнению, а также о порядке замещения командных должностей в намеченных к формированию полках, учету и зачислению прошедших курс всеобуч [2, л. 12].

Штаты резервных частей были получены из окружного отдела только в ноябре 1918 г., причем указывалось, что наряды на формирование будут даны дополнительно [2, л. 12].

К 25 декабря 1918 г. от всех уездных отделов были получены дислокационные листы и планы формирования частей. Так и не получив никаких указаний свыше, губернский отдел наметил самостоятельный план формирования, который затем был оформлен в соответствии с присланным Центральным отделом проектом районов формирования частей [2, л. 13].

Исходным началом реализации, по нашему мнению, стала выраженная в плане формирования милиционных частей в Фатежском уезде мысль о том, что «успешность работы по приведению в жизнь формирования милиционных частей будет зависеть от того, насколько будет подготовлено население уезда в момент формирования к восприятию этой идеи, насколько будут подготовлены в этой области технические работники, а также и все политические организации» [2, л. 80].

Для подготовки населения к восприятию идеи всеобучения и формирования частей были намечены два пути.

Первый осуществлялся через инструкторский состав всеобучения. Работы по первому пути заключались в создании кратковременных курсов инструкторов. Главная задача – политическое воспитание, знакомство с организацией всеобучения и знакомство с планом формирования милиционных частей согласно существующих руководящих инструкций, сводок, положений и проектов. Что касается второго, который осуществлялся через политические организации, то было намечено проведение периодических бесед руководителей всеобучения с политическими деятелями.

Согласно краткому докладу по плану формирования резервных частей Курской губернии [2, л. 13], исходя из проектов дислокационных листов резервных частей и примерного общего количества населения в возрасте от 18 до 40 лет, Курская губерния была разбита на 32 района (округа) формирования резервных полков. Каждый из уездов губернии формировал одну пехотную бригаду. Формирование рот напрямую зависело от прохождения обучения сотен на местах. Роты полка формировались в три очереди – по окончании обучения трех сотен граждан в волости. Обучение заключалось в прохождении 96-часового курса, после чего обученные зачислялись в резервные полка.

В соответствии с планом предполагалось, что формирование штабов начнется в конце декабря или половине января 1919 г., а окончится к марту 1919 г.

Приказ Орловского окружного комиссариата по военным делам от 7 марта 1919 г. установил инструкции по формированию рабоче-крестьянского полка.

Главной его особенностью явилось закрепление активной пропаганды. Прежде чем приступить к зачислению трудящегося населения в формируемые полки, необходимо было «при тесном содействии политических органов на местах, путем прессы, плакатов, листовок, лекций, ряда сообщений на тему о насущной необходимости и своевременности создания особых красных резервных полков

из трудящихся, как последнего оплота завоеванной рабоче-крестьянской революции, поднять настроение в этом направлении и подготовить благоприятную почву для спокойного проведения формирования красных резервных частей на местах» [2, л. 99].

Вышеуказанным приказом закреплялась проверка списков зачисляемых. Указывалось, что все списки граждан, подлежащих призыву на формирование означенных полков, по составлению должны быть представлены в местные советы для пересмотра и исключения неблагонадежных элементов [2, л. 99].

При составлении списков в части милиционных войск в первую очередь зачислялись самые надежные элементы населения – рабочие и беднейшие крестьяне.

Согласно Конституции 1918 г., власть должна была принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов [4].

В вопросах формирования специальных родов войск было принято решение о возможном привлечении бывших военнослужащих, так как «всевозможные специалисты из числа проходящих курс 96-часового обучения не могут дать нужного контингента по районам соответствующих бригад и дивизий» [2, л. 13]. Предполагаемые кадры составлялись с таким расчетом, чтобы в случае получения наряда на срочное формирование милиционной части они могли бы выделить «достаточный и боеспособный элемент силы кадра основной милиционной части» [2, л. 72].

Порядок подбора командного состава был следующим. Высшие командные должности занимали лица со специальной воинской и политической подготовкой (к ним в первую очередь относились инструкторы всеобучения [2, л. 80]). Командные должности низшего разряда замещались либо бывшими унтер-офицерами, прапорщиками старой армии, изъявившими на это свое согласие и не призванными к моменту формирования в Красную армию, либо оказавшимися более способными при прохождении курса всеобучения.

Утвержденный приказом штатный состав заставлял некоторые административно-моби-

лизационные отделы прибегать к привлечению большего, нежели планировалось, числа бывших унтер-офицеров. Так, например, в связи с предписанием начальника окружного отдела всеобуч от 19 июня 1919 г. № 1709/СВ/13367 «требовалось в скорейшее время довести кадр до штатного состава». Не располагая возможностью набора недостающих 447 человек из числа мастеровых, пулеметчиков и строевых рядового состава, было решено принять на эти места унтер-офицеров [2, л. 56].

Вообще вопрос о должной политической просвещенности командиров полков стоял весьма остро. Привлеченные к всеобучению в качестве инструкторов лица в большинстве случаев не были в полной мере ознакомлены с задачами и идеями нового милиционного строительства армии. На качество подготовки указанных лиц влияла также спешность в организации всеобучения.

Анализ архивных данных показал, что эти проблемы стали главными препятствиями на пути построения резервных милиционных частей не только в Курской губернии, но и в других районах страны.

Так, Приказ управления всеобуча и формирования красных резервных частей Всероссийского главного штаба № 60 25 февраля 1919 г. зафиксировал при проведении пробной мобилизации в Петрограде, что мобилизация прошла удовлетворительно. «Командный состав растерялся и не знал, что предпринять» [2, л. 146]. В некоторых районах «мобилизованные не были размещены по казармам и разошлись по домам. Командир резервного

полка не принял мер к предупреждению самовольного ухода мобилизованных из казарм. Самого командира не оказалось в районе казарм» [2, л. 137].

Оценив работу большинства командного состава как преступную халатность, заместитель начальника всеобучения Е. Островский отстранил некоторых командиров от должностей без права занятия каких бы то ни было по всеобучу.

Уже проходящий в марте-апреле 1920 г. IX съезд РКП(б) признал, что «милиционная армия должна опираться на вполне подготовленные в военном, техническом и политическом отношении кадры регулярных частей и соединений Красной Армии» [1, л. 84].

Всего до половины 1920 г. всеобучем Курской губернии было пропущено через 96-часовую программу 50 638 граждан в возрасте от 18 до 40 лет. 63 077 бывших солдат старой армии было проведено через проверочные испытательные комиссии. По программе военно-допризывной подготовки было обучено 24 805 человек 16–17-летних допризывников [3, л. 149].

Таким образом, первый опыт формирования милиционных частей имел место уже в первые месяцы советской власти. Основываясь на архивных данных Курской губернии, отметим, что опыт не принес ожидаемого успеха. Основная причина – отсутствие должно обученного контингента командного состава и отсутствие необходимых своевременных указаний со стороны округов в отношении вопросов по формированию частей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берхин И. Б. Военная реформа в СССР (1924–1925 гг.). М.: Воениздат, 1958. 460 с.
2. Государственный архив Курской области. Ф. Р-328. О. 1. Д. 146. 283 л.
3. Государственный архив Курской области. Ф. Р-328. О. 1. Д. 1868. 154 л.
4. Конституция РСФСР (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.